

Виктор Ерёмин

Бедная Майта Хари

**и другие истории
из мира интриг
и интриганов**

Книга

1

*Mata Hari Vintage
by
Ezra's Memories
domanturk@icm
April 8th, 2009
Lambert
PARIS*

Истории из мира интриг и интриганов

Виктор Еремин

**Бедная Мата Хари и
другие истории из мира
интриг и интриганов**

«Остеон-Групп»

2017

Еремин В. Н.

Бедная Мата Хари и другие истории из мира интриг и интриганов / В. Н. Еремин — «Остеон-Групп» , 2017 — (Истории из мира интриг и интриганов)

ISBN 978-5-85689-158-3

Захватывающе интересное историческое расследование наиболее известных политических интриг – от Древней Ассирии до современной Европы, от Аттилы до Катынского дела. Автор вводит читателя в детали закулисной борьбы интересов различных кланов и политических фигур, показывает, как вовремя пожертвовав той или иной фигурой политики добиваются вершин власти и... вновь теряют её...

ISBN 978-5-85689-158-3

© Еремин В. Н., 2017
© «Остеон-Групп» , 2017

Содержание

От автора	5
Первый тиран Сирии. Родоначалие дворцовых интриг	6
Александр Македонский: трагедия семьи	11
Аттила и Бледа	17
Кровавые королевы Меровингов	23
Исцеление ханши Тайдулы	29
Заговор Пацци	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виктор Еремин

Бедная Мата Хари и другие истории из мира интриг и интриганов

Выпуск 1

От автора

Говорят, что «Политика – это игорный притон, в котором зрители рискуют проиграться так же, как и игроки.» Действительно находиться в первых рядах политической борьбы зачастую небезопасно. Но до чего же интересно. А порою бывает и весьма прибыльно. Мы в нашей книжке собрали настоящий клубок политических интриг, разобраться в котором на первый взгляд будет весьма непросто. Однако история, к счастью уже сыграла за нас и всё расставила по своим местам.

Первый тиран Сирии. Родоначалие дворцовых интриг

Глядя на ту арену политических и военных баталий, какую в настоящий момент представляет собою Сирия, надо ли удивляться тому, что 2500 лет тому назад этот благословенный, плодородный и изобильный край уже бывал местом политических схваток, войн и мятежей.

Памятник царю Ашшурбанипалу в Сан-Франциско, США

Последний великий царь Ассирии Ашшурбанипал (правил ок. 669—627 гг. до н.э.) в детстве готовился к жреческому сану, поскольку первоначально наследником ассирийского престола был объявлен его сводный брат-ровесник Шамашумукин. Благодаря жреческому воспитанию уже взошедший на престол Ашшурбанипал оказался одним из самых просвещенных правителей в истории человечества. По его приказу в царском дворце в столице Ассирии – городе Ниневии была собрана огромная библиотека клинописных табличек, обна-

ружив которую современное человечество получило возможность познать из первоисточников историю и мудрость древних.

Жрецы же преподали будущему царю уроки коварства, жестокости и интриги во имя достижения желаемой цели. Не зря Ашшурбанипал по сей день считается величайшим интриганом Древнего мира. Смешно звучит, но ряд ассириологов полагают, что даже царство он получил интригами – еще в отрочестве применил уроки жрецов и стал любимцем своего отца царя и властной бабки Накии, которые в конце концов передали ему ассирийский престол, определив бывшего наследника Шамашумукина царем Вавилона, подчиненного Ассирии. Однако более вероятно, что решающее слово в вопросе престолонаследия осталось за придворными партиями, сориентированными по национальной принадлежности матерей мальчиков – мать Ашшурбанипала была ассирийкой, а мать Шамашумукина – вавилоняжкой.

Бывший наследник не собирался мириться с участью второстепенного владыки и начал готовиться к борьбе против возвысившегося брата.

Заговору способствовало сложное международное положение Ассирии – все свое царствование Ашшурбанипалу приходилось бороться за сохранение страны в ее обширных границах и постоянно подавлять внутренние восстания и отражать вторжения агрессивных соседей. Не зря враги называли ассирийскую столицу «логовищем льва» и повсеместно ненавидели ассирийцев – «угнетателей и не знающих насыщения грабителей». Для устрашения врагов у восточных ворот Ниневии, называвшихся «Вход толп народов», в клетках на собачьей цепи сидели цари, плененные Ашшурбанипалом, и толкли в ступах вырытые из могил кости своих предков. Башни и стены города покрывала кожа, содранная с знатных пленников жестокого владыки.

Главным врагом Ассирии было мощное по тем временам семитское государство Элам, располагавшееся на землях нынешнего юго-западного Ирана. Столицей страны был город Сузы. Элам считается родиной дипломатии, поскольку первый в мировой истории письменный зафиксированный международный договор был заключен в глубокой древности между Эламом и Аккадом.

Среди врагов Ассирии числился и Египет. Но предшественники Ашшурбанипала покорили это ослабленное внутренними смутами царство, и на его престоле долгое время сидели фараоны-марионетки ассирийского царя из эфиопской династии. Любую попытку египтян бунтовать ассирийский владыка подавлял жесточайшим образом, используя при этом политику «разделяй и властвуй».

В 665 г. до н.э. эламитский царь Уртаки напал на Вавилон, намереваясь отторгнуть его от Ассирии и присоединить к своему государству. Эламитов поддержали некоторые вавилонские князья и даже ассирийский наместник в Приморье. Ашшурбанипал немедленно поспешил на помощь Шамашумукину и разбил и эламитов, и восставших князей. После этого в дело вступили шпионы ассирийского владыки, и все вожди восставших умерли чуть ли не в один день – были отравлены подкупленными дворовыми. Семьи умерщвленных вывезли заложниками в Ниневию.

Новый царь Элама Теумман, брат погибшего царя, вознамерился было зарезать трех сыновей своего предшественника, но те своевременно бежали в Ассирию – под защиту Ашшурбанипала.

Ворота «Вход толп народов» в Ниневии. Современное фото

Долго торговались цари из-за беглецов. Первым не выдержал Теумман и с большой армией вторгся в Вавилонию. Ассирийцы поспешили навстречу. Эламиты были разбиты, Теумману и двум его сыновьям отрубили головы и как трофеи отправили их в Ниневию. Ашшурбанипал не стал оккупировать Элам, а разделил его между тремя сыновьями Уртаки на три царства. В утешение тайным сторонникам поверженного царя у наиболее близких ему придворных отрезали языки и с живых содрали кожу.

Пока Ашшурбанипал воевал с Эламом, в Египте восстал и объявил себя независимым фараон Псамметих I, положивший начало XXVI Саисской династии. Случилось это в 654 г. до н.э. Ашшурбанипал вынужден был смириться с потерей Нила, но некоторые историки полагают, что таким образом он проявил чудеса дипломатии: предпочел привлечь египтян себе в союзники, чем делать из Египта ненадежного вассала. Впрочем, такая версия сомнительна, поскольку следом за Египтом от Ассирии вздумали отложиться все западные владения Ашшурбанипала – Лидия, Мидия, Сирия, Финикия... Как говорится: дурной пример заразителен!

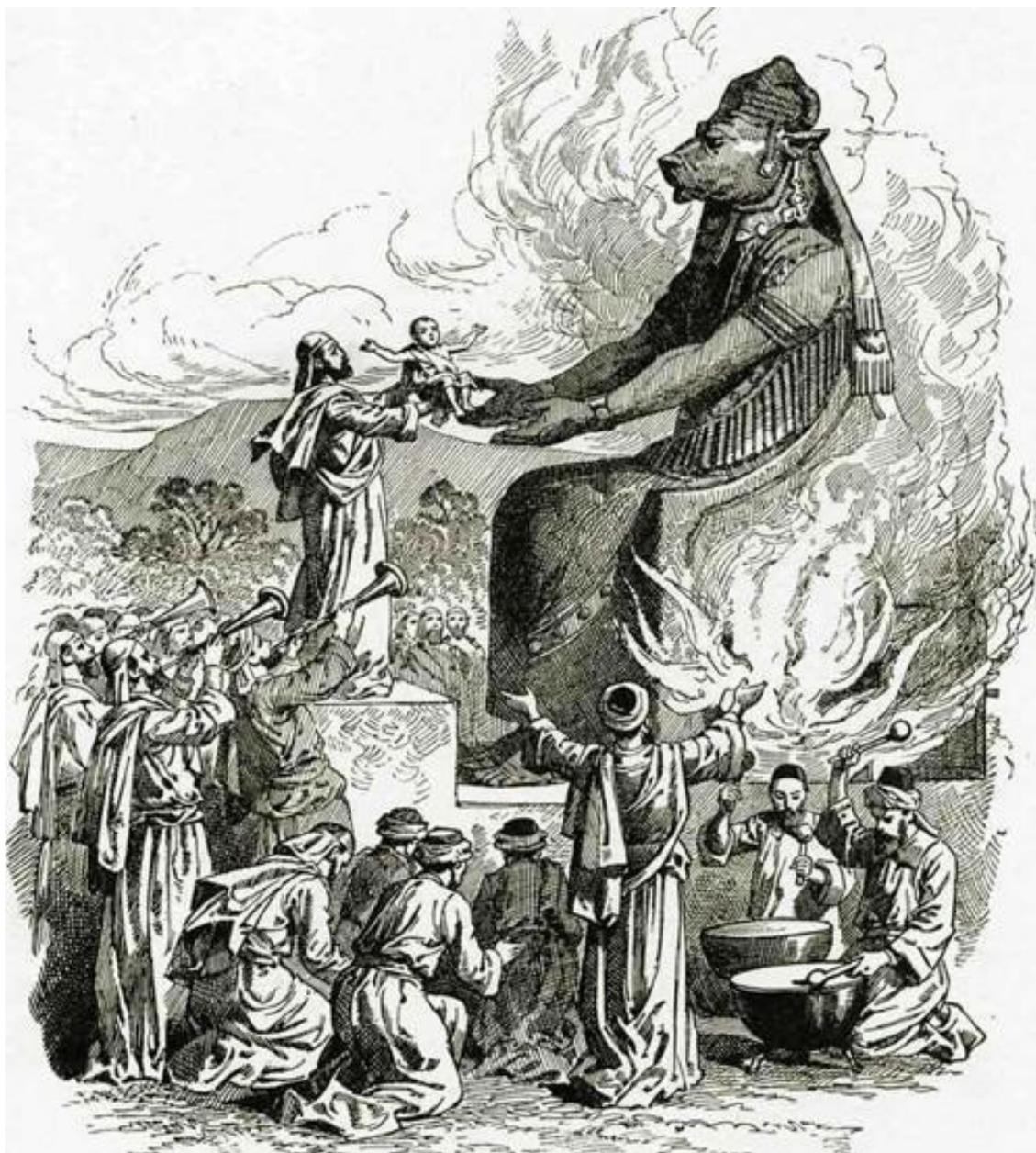
А менее чем через год восстал Вавилон – Шамашумукин возжелал независимости и славы! Прежде всего, весной 653 г. до н.э. этот интриган отправил в Ниневию большую делегацию с воздаянием почестей великому царю, причем включил в нее преимущественно сторонников Ашшурбанипала. Таким образом, неудобные люди оказались высланными из царства, и противостоять восставшим вавилонянам оказалось некому.

К тому времени для борьбы с Ассирией царь Вавилона организовал большую антиассирийскую коалицию, в которую помимо уже названных выше земель вошли Элам (страна успела вновь объединиться под скипетром сильного царя Хумпанникаши II), ряд независимых земель Вавилонии, Персида, арабские князьки, Иудея... Участников коалиции было много, но единства действий у них не получилось. Этим и воспользовался Ашшурбанипал.

Самый большой успех был достигнут его секретными службами в Эламе. Посредством подкупа там был организован государственный переворот. Царя Хумпанникашу II (правил в 652—650 гг. до н.э.) убили, всю семью властителя вырезали, на престол взошел его брат-предатель Таммариту (правил в 650—648 гг. до н.э.).

Интригой разрешив вопрос с Эламом, Ашшурбанипал обратил свои взоры на арабов. В кратчайшие сроки они были разгромлены, плененных мятежных князей царь повелел посадить в клетки у центральных ворот Ниневии в обществе с шакалами и собаками каждый. Там пленники и закончили свои дни.

Затем был сделан неожиданный бросок в Иудею. Эти события описаны в Ветхом завете, где царь иудеев Манассия представлен как вероотступник и идолопоклонник, жертвовавший детей Молоху. Царь Иудеи и его супруга были захвачены в плен и в цепях отправлены в Ниневию, где их заточили в темницу.

Иудейский царь Манассия приносит жертву богу Молоху

Подавив восстание на западе, ассирийское воинство двинулось на Вавилон. Город был взят в кольцо. Осада продолжалась столь долго, что среди осажденных начался жестокий голод, людоедство и эпидемии заразных болезней. Видя безнадежность своего положения, Шамашумукин поджег царский дворец и бросился в бушующее пламя.

Увидев, как полыхает резиденция вавилонского царя, ассирийцы ринулись на приступ. Город пал и был разграблен. Начался отлов сторонников Шамашумукина. Пойманным вырывали языки, разрезали их живьем на куски и бросали мясо в ров – стаям голодных псов и диких зверей. Останки брата и его жены Ашшурбанипал велел предать погребению в особом склепе – кровную родню царя, даже мятежников, не следовало обречь на глумление черни. Так закончилась одна из самых запутанных интриг в истории Древнего мира.

В дальнейшем Ашшурбанипал разгромил Элам, после чего это процветавшее более двух тысяч лет государство уже никогда не оправилось и было окончательно уничтожено персами в 539 г. до н.э.

Великий ассирийский завоеватель Ашшурбанипал умер в начале 627 г. до н.э. О последних десяти годах его жизни история хранит молчание, известно только, что в 629 г. он вынужден был разделить Ассирию на два царства, одно из которых отдал своему сыну Ашшур-этель-илани, который считался главным царем.

Сохранилась забавная клинописная табличка, в которой Ашшурбанипал жалуется, что к концу жизни остался одиноким и несчастным, хотя всегда делал людям только добро и никогда никому не творил зла.

Ашшурбанипал убивает льва. Древний барельеф.

Александр Македонский: трагедия семьи

Империя Александра Македонского строилась не сразу – будущему правителю мира пришлось с младых ногтей изучать премудрости политических интриг и сдать экзамены на политическую выживаемость.

Соблазнение царицы Олимпиады богом Зевсом. Фреска. Художник Дж. Романо

Александр – сын македонского царя-завоевателя Филиппа II (382—336 гг. до н. э.; царь с 359 г. до н.э.) и царицы Олимпии, дочери царя Эпира. Филипп II был не только воином, но и одаренным дипломатом: его заботами Македония без войны овладела крупными золотосодержащими рудниками. Это позволило царю плести многочисленные политические интриги как в Греции, так и в Персидском царстве, и среди варваров. Не зря у Филиппа II была поговорка: «Осел, нагруженный золотом, возьмет любую крепость». Впрочем, македонский царь не только интриговал и подкупал врагов, но и весьма успешно воевал.

2 августа 338 г. его армия наголову разгромила объединенное воинство греков в битве при Херонее. Вся Греция покорилась Филиппу II, города-государства эллинов склонились перед силой неотесанных мужланов-македонян.

Уже в следующем году царь развелся с матерью Александра и женился на восемнадцатилетней Клеопатре, племяннице македонского полководца Аттала. Во время свадебного пира Аттал призвал гостей молиться богам, чтобы те послали Клеопатре сына – законного наследника македонского престола! Подвыпивший Филипп добродушно соглашался.

– А нас ты, гнусная рожа, считаешь незаконнорожденными?! – возопил возмущенный Александр.

В ответ Филипп бросился на сына с обнаженным мечом, и Александра спасло лишь то, что отец споткнулся и упал.

– Вот этот-то, люди, собирается перейти из Европы в Азию, он, свалившийся, переходя от ложа к ложу, – прокомментировал падение царя внезапно успокоившийся Александр.

Олимпиада с сыном срочно бежали в Эпир, дабы не стать жертвами ярости Филиппа и семейства Аттала. Там брошенная мужем царица начала подбивать своего брата эпирского царя Александра I Молосского — начать войну против Македонии.

Филипп как раз готовился к большому походу, намереваясь напасть на Персию, поэтому приложил максимум усилий для примирения со своей семьей. Оно состоялось, но только внешне. Отныне обе стороны каждый день ожидали внезапного удара.

И тут как назло Пиксодар, сатрап Карики – сильного и богатого государства на берегах Малой Азии, которое было номинально подчинено Персии, предложил свою дочь Аду в жены Арридею – слабоумному сыну Филиппа Македонского от танцовщицы Филиппы. Александр увидел в этом опасную интригу, поскольку сводный брат при поддержке карийских родичей мог бы претендовать на македонский престол. Потому царевич сделал попытку тайно посвататься к Аде. Один из приближенных Александра донес о начатых переговорах Филиппу. Царь запретил сыну жениться на карийке и в грубой форме намекнул, что лишит его прав на престол. Заодно Филипп разогнал давно вызывавшее у него опасения ближнее окружение царевича, а самых верных друзей его выслал из Македонии.

Чтобы хоть временно укрепить дружеские отношения с Эпиром, Филипп II решил выдать свою дочь от Олимпиады Клеопатру (девушку звали так же, как и молодую жену царя) замуж за ее дядю – эпирского царя Александра. Свадебные торжества растянулись на несколько дней и должны были завершиться грандиозным театральным представлением. Случилось так, что в узких переходах театра охрана Филиппа отстала, с царем оставались только два Александра – сын и шуринок Филиппа, и любовник царя, а по совместительству и телохранитель Павсаний. Неожиданно Павсаний выхватил кинжал, пронзил им своего повелителя и бросился бежать. Филипп рухнул бездыханный.

Павсаний убивает царя Филиппа II в театре. Рисунок Андрэ Кастайгнэ

Любовник, бесспорно, имел собственные причины для этого убийства. Вскоре после женитьбы Филиппа на Клеопатре дядя и опекун царственной супруги Аттал «пригласил Павсания отужинать, притворившись, что стремится завоевать его дружбу; тот не замедлил прийти, считая себя уже настолько важным лицом, что соперникам необходимо вести с ним переговоры. Аттал напоил его, и когда тот показался ему достаточно опьяневшим, позвал своих слуг и конюхов, которые бросились на юношу, раздели его, привязали, не обращая внимания на его крики, ничком к ложу и затем, по приказу их господина, обошлись с ним поочередно самым nepотpeбным образом на глазах у прочих гостей. Это был довольно обыч-

ный способ обесчестить мужчину. После чего Павсания развязали и выбросили вон, сунув одежду ему в руки.

Истерзанный и весь в слезах, Павсаний кинулся жаловаться царю, прося покарать Аттала, чтобы смыть нанесенное ему гнусное оскорбление. Он валялся в ногах у Филиппа, вопил, стонал, охваченный каким-то безумием. Неужели Филипп может стерпеть, что тело, которое он прежде любил, было отдано на поругание конюхам? Разве он не чувствует, что оскорбление причинено и ему?

Но Филиппа скорее насмешил рассказ о случившемся, и он посчитал, что достаточно утешил юношу, сделав ему небольшой денежный подарок и пообещав продвижение по службе. Ненависть Павсания с этой минуты перенеслась всецело на Филиппа».

Другие телохранители настигли пытавшегося сбежать Павсания и в пылу погони убили его на месте. Труп распяли, расследовать же дело не стали – не до того было. Это позволило многим современникам, а тем более исследователям последующих времен утверждать, что на самом деле убийство было организовано Олимпиадою с согласия Александра и при поддержке эпирского царя. Позднейшие обвинения, которые великий полководец выдвигал против персидского царя Дария, якобы нанявшего убийцу Филиппа, зачастую рассматриваются как неуклюжая попытка Александра снять с себя обвинения в отцеубийстве. Любопытен и тот факт, что телохранители, прикончившие Павсания, сразу после этого стали ближайшими исполнителями особых заданий молодого царя.

У Филиппа II помимо Александра и его сестры Клеопатры были от других жен еще три дочери и два сына – уже упомянутый здесь слабоумный Арридей и малолетний Каран. Помимо названных, на престол Македонии стали претендовать вдова Клеопатра, которую поддерживал военачальник Аттал, и самый опасный враг Александра – его двоюродный брат Аминта, законный царь государства, в детстве отстраненный от власти узурпировавшим его престол Филиппом II. За каждым претендентом стояла своя военная и политическая группировка. Но и этого оказалось мало. На царское место претендовали еще три брата из династии князей Линкестидии (княжество на севере Македонии) – Аррабай, Геромен и Александр.

Из всех претендентов самые сильные позиции были у Александра Македонского, поскольку в шестнадцать лет он успел проявить себя как выдающийся полководец в битве при Херонее. Его поддерживали ветераны Филиппа.

Первым делом для укрепления своей власти Александр объявил соучастниками Павсания и агентами персидского царя линкестидцев. Аррабая и Геромена быстренько казнили, Александра Линкестидского царь пощадил. Зато признал заговорщиками и казнил малолетнего Карана и Аминту.

Пока Александр занимался соперниками-мужчинами, Олимпиада распорядилась женской половиной. По ее приказу Клеопатра была убита солдатами прямо в покоях своей матери, которую тут же принудили удавиться. Александр при этих событиях не присутствовал, а потому позднее разыграл публичную сцену негодования в связи с трагедией семьи мачехи. На этом тема была закрыта.

Оставался самый грозный противник – полководец Аттал, который срочно выехал к армии в Азии и который находился в подозрительных сношениях с греческими городами, особенно с Афинами. Аттал был убит особым порученцем царя. Позднее, отправляясь в свой великий поход, Александр приказал вырезать всех оставшихся в живых родичей царицы Клеопатры и Аттала.

Весной 334 г. до н.э. во главе небольшой армии в 30—45 тыс. пехотинцев и 4—5 тыс. всадников Александр Великий переправился в Азию и начал завоевание мира. Рассказывать о походе не будем, равно как о политических интригах, преследовавших македонского завоевателя всю его жизнь. Сосредоточим внимание на его семейных делах.

А здесь никак не обойтись без ближайшего друга Александра с его отроческих лет – Гефестиона (356—324 гг. до н.э.). Большинство историков сходятся во мнении, что Александр Великий вообще не любил женщин, и единственной любовью его жизни оставался командир личной гвардии царя Гефестион. У древних авторов встречаем такие высказывания: «Когда Александр украсил венком могилу Ахилла, Гефестион также украсил Патроклову могилу, желая дать понять, что любим Александром, подобно тому, как Патрокл был любим Ахиллом» или «Александром... управляли бедра Гефестиона». Женился же царь якобы по-спартански: для продолжения рода или в сугубо политических целях.

Как бы там ни было, в 327 г. до н.э. Александр Македонский вступил в брак с плененной им 14- или 16-летней бактрийской (афганской) княжной Роксаной (ок. 342—309 гг. до н.э.). Вскоре она родила мальчика, который умер во время индийского похода. Смерть младенца вызвала охлаждение в отношениях между царственной четой.

По сей причине, вернувшись из Индии, в 324 г. до н.э. Александр поступил как восточный владыка – не разводясь с Роксаной, взял себе в жены вначале дочь персидского царя Дария – Статиру, а затем дочь персидского царя Артаксеркса III – Парисат. Чтобы породниться с Гефестионом царь в один день сыграл две свадьбы – свою со Статирой и своего возлюбленного с младшей сестрой Статире – царевной Дрипетидой.

Свадьбы в Сузах: Александра Македонского и Статире (справа); Гефестиона в Дрипетиды (слева). Гравюра к. XIX в.

Осенью того же года во время одного из пиров Гефестион внезапно заболел и через неделю умер. Споров об этой смерти в исторической науке много. Судя по описаниям синдромов болезни, молодой человек был отравлен стрихнином, но такого яда древние европейцы не знали. Возможно, что его привезли из Индии.

Обезумевший от горя Александр велел казнить врача, лечившего его возлюбленного, впал в запой, возненавидел все свое окружение, и через восемь месяцев, 10 июня 323 г. до н.э., умер так же, как Гефестион. Симптомы его болезни повторились в точности.

Отсюда и появилась версия, будто любовников отравила возненавидевшая их Роксана, которая через месяц после кончины мужа родила от него сына Александра.

Сподвижники великого полководца в один день поделили его империю между собою и тут же передрались. Родным Александра в этой драке места не нашлось, хотя они и пытались втиснуться в борьбу вояк.

Роксана добилась от соратников мужа лишь одного – немедленной казни персиянки Статиры. Что случилось с Парисат и Дрипетидой неизвестно.

В 317 г. до н.э. мать Александра царица Олимпиада захватила власть в Македонии и втянула в свои махинации Роксану с маленьким Александром. Царица тут же казнила слабоумного царя Арридея и возвела на престол своего малолетнего внука под именем Александра IV. Но в 316 г. до н.э. их прогнал ветеран азиатских походов полководец Кассандр. Он сам стал царем Македонии. Вскоре Кассандр захватил семью своего умершего властителя. Олимпиаду сразу казнили как врага Македонии – забросали камнями. В 309 г. до н.э. по приказу Кассандра тайно отравили Роксану и 14-летнего Александра IV. Тогда же убили единственного внебрачного сына великого завоевателя – Геракла, рожденного Барсиной, знатной женщиной из Пергама. Барсину убили вместе с сыном. Так в борьбе за власть пресекался род Александра Македонского.

Античные скульптурные портреты Александра Македонского и Гефестиона

Аттила и Бледа

Аттила, правитель гуннов. Художник Э. Делакруа. Фрагмент монументальной настенной росписи дворца Бурбонов в Париже

В конце IV в. император Феодосий I Великий, понимая, что Римская империя подвержена множеству внешних опасностей и слишком огромная, чтобы править ею единолично, разделил государство между двумя своими сыновьями. Восточная Римская империя досталась старшему сыну – императору Аркадию, Западная же Римская империя отошла младшему сыну – императору Гонорию. К тому времени сам Рим уже более ста лет как утратил статус столицы. Резиденцией императора на Аппенинах, а следовательно и в Западной империи был город Медиолан¹ (Милан). Столицей Восточной Римской империи закономерно стал Константинополь.

Разделив империю в 395 г., Феодосий I почти сразу почил, так и не узнав всех прелестей своего решения. Императору Аркадию было тогда восемнадцать лет, а императору Гонорию – одиннадцать. Как раз в годы их правления Великое переселение народов приняло массовый, лавинообразный характер. И хотя город Рим более всего пострадал тогда от вестготов, но главную опасность для обеих империй представляли гунны.

В самом начале правления юных императоров христианские епископы обратились с мольбой о заступничестве к Богу, но ответом им была тишина. Потому церковники единогласно признали: грядет время великих потрясений и всеобщей гибели. Христиане ждали

¹ В 402 г. из страха перед нашествием вестготов столицу перенесли в Равенну.

конца света и пришествия антихриста. Последнему даже имя дали – Бич Божий. И он в самом деле пришел.

* * *

Феодосий I умер 17 января 395 г. в Медиолане. Говорят, что в тот же день на берегах Дуная у вождя Мундзука, одного из четырех соправителей орды гуннов, родился сын. Нарекли новорожденного Аттилой. Ему-то и суждено было стать тем самым Бичом Божьим.

Когда мальчику исполнилось шесть лет, скончался его отец. Осиротевшие Аттила и его старший брат Бледа оказались под присмотром трех дядюшек – один коварнее другого. И здесь мнения биографов сильно расходятся.

Одни (М. Бувье-Ажан² и др.) утверждают, что особенно положительную роль в судьбах племянников сыграл их дядя вождь Роас. Он якобы прикладывал немало сил для воспитания юношей, как ни странно это звучит для кочевников V в. Причем Бледа якобы был туповат. Поэтому, когда гуннам потребовалось направить в Рим ко двору императора Гонория знатного «почетного заложника», выбор Роаса пал на Аттилу. Статус «почетного заложника» почти не подвергал молодого человека риску быть казненным, но позволял ему приобрести знания и опыт серьезного политика. Аттила несколько лет жил в Риме, где обзавелся знакомствами, досконально изучил историю, культуру и дипломатию великой империи и Греции.

Другие исследователи (Р. Рахманалиев³ и др.) утверждают, что после смерти отца Аттила и Бледа попали в руки к хитрому и злобному дяде Роасу. «Поскольку война была средством существования гуннов, они сражались постоянно, как за себя, так и за тех, кто пожелал их нанять. В первом случае надо было награть как можно больше, во втором – продаться как можно дороже. <...>Грабеж, наемничество были их единственными источниками дохода и любимыми занятиями, которые они всегда старались совмещать.

Открыто выступив против решения Роаса отдать орду на службу чужеземцам, которых гунны, по мнению Аттилы, могли бы без труда разгромить, Аттила тем самым изменил свою юношескую биографию. Дабы убрать с глаз долой Аттилу, Роас направил его в качестве заложника в Рим⁴, ко двору Гонория. В обмен же, во исполнение уговора, римляне отправили в улус Роаса юношу по имени Аэций. <...> Искусно воздействуя из Рима на другие нации, империя прибегала к практике обмена малолетними заложниками, чтобы усилить контроль над странами, которые она хотела завлечь в неволю. Проще говоря, империя отправляла одного из своих подданных к чужакам, а те в ответ посылали одного из своих знатных отроков, дабы тот жил и учился в Риме при дворе императора.

² Морис Бувье-Ажан. Аттила. Бич Божий. – М.: Молодая гвардия, 2003.

³ Рустан Рахманалиев. Империя тюрков. Великая цивилизация. – М.: Рипол, 2009.

⁴ Здесь имеется ввиду Западная Римский империя. Жил Аттила в Равене.

Пантеон в Риме. Художник Ю. Робер

Этот хитроумный подход являет собой мастерский образчик искусства диверсионно-подрывной дипломатии. Юные шпионы империи внедрялись в страны, удостоенные сей чести, на высших уровнях их иерархии. Стоило молодому римлянину оказаться при дворе чужой державы, как он начинал слать в империю донесения с жизненно важной для политики и войны информацией, одновременно на собственном опыте постигая обычаи, этикет и традиции хозяев. Эта двоякая стратегия заодно давала империи возможность перекроить заложников, посланных к ее двору, на свой лад. Приучение их к роскоши помогало влиять на политику и культуру менее цивилизованных наций, когда повзрослевшие заложники возвращались в родные края.

Одним словом, Роас с радостью ухватился за возможность воспользоваться римской практикой, чтобы сбить с рук молодого смутьяна. Роас считал, что имперская выучка наверняка обуздает бешеный нрав Аттилы, сделав его более покладистым членом царской династии гуннов»⁵.

Однако с Аттилой такой номер у римлян не прошел. Молодой человек не поддавался искушениям роскоши и распущенных нравов, а наоборот, стал собирать важные для будущей войны сведения об империи и постигать опыт интриг этого могущественного государства. Заодно он выучил латинский и греческий языки, что позволило ему стать по возвращении в орду незаменимым переводчиком при дяде Роасе. Последний вынужден был ввести племянника в курс всей политики гуннов. Скорее всего, худо пришлось бы Аттиле и Бледу, если бы у Роаса имелись собственные дети. Но судя по сохранившимся источникам, дядя был одиноким человеком, и племянники оказались его ближайшими наследниками. А наследство было большое – к концу жизни Роас оказался единственным повелителем всех гуннов, его соправители благополучно умерли. Он стал первым гунном, кого стали титуловать не вождем, а королем. Римляне звали его королем варваров.

Оба племянника были равно привлечены к управлению. Но Бледа, если верить первоисточникам, рано пристрастился к крепким напиткам, чем порой вызывал дядюшкино недо-

⁵ Рустан Рахманалиев. См. указ. Соч.

вольство. Атилла же, наоборот, показал себя мудрым политиком и руководителем. Он не раз выполнял сложные поручения Роаса и ездил его представителем и в Константинополь, и на Кавказ, и даже побывал в Северном Китае, где по-доброму общался с императорским наместником! Такое доверие со стороны короля варваров уже в наши времена породило версию, будто Роас намеревался отдать бразды правления ордой в руки одному Атилле. Версия эта сомнительная, да и судьба распорядилась иначе.

Король варваров умер внезапно, в расцвете лет, он даже не успел сделать необходимые распоряжения. Случилась эта беда в 434 г. Накануне Роас, побуждаемый Атилой, вознамерился идти войной на Константинополь. Дело в том, что частые попытки императора Феодосия II⁶ подкупами и подстрекательством внести смуту среди гуннской верхушки, всем окончательно надоели. Императору сделали предупреждение и пригрозили войной. Феодосий запросил мира, даже направил послов для переговоров. Однако дипломаты уже не застали Роаса в живых и впервые столкнулись с железной волей Атилы. Ведь законными королями гуннов стали сразу два брата – Бледа и Атилла. Правда, реальным повелителем гуннов являлся Атилла. По недоразумению Бледа фиктивно получил власть и лишь значился королем. Его объявили монархом как старшего по возрасту, но подчиняться пьянице и обжоре гунны не желали.

Чтобы отличаться от брата, Атилла повелел титуловать себя «императором, королем гуннов». Он же своей волей определил границы Гуннской империи. «...от Уральских гор и Каспийского моря до Дуная. На юге ее естественными границами были Кавказ, Азовское море, Черное море и Карпаты. Граница огибала Карпаты и где-то с середины южного склона спускалась к Дунаю, который, в свою очередь, становился “естественной границей”. Таким образом, территория современной Венгрии рассматривалась Атилой как неотъемлемая часть его империи, однако Румыния не входила в ее пределы. На севере не имелось естественных границ. Поэтому он решил проложить границы по прямой линии от Уральских гор (примерно с последней четверти западного склона) до верховьев Волги (к югу от Рыбинского водохранилища) и по другой прямой линии – от северного берега Дуная до Виндобоны (Вены)»⁷. Таким образом в ойкумене образовалось четыре империи: Китайская, Западная Римская, Восточная Римская и Гуннская.

Большинство современных историков утверждают, что Бледа никак не мешал брату властвовать над ордой. Атилла подарил ему город, располагавшийся где-то посередине течения Дуная. Там король Бледа поселился с женой и собственным двором. Время он проводил в праздных развлечениях – обедался, пьянствовал и охотился. Около 445 г. во время одной из таких попок король пожелал выехать на охоту, не удержался в седле, на всем скаку упал с коня и убился насмерть. Ему устроили пышные королевские похороны. Жена его до конца дней своих оставалась королевой и получала королевские почести.

Однако едва новость о гибели Бледы пришла к главным врагам Атилы – в столицу Западной Римской империи Равенну, как оттуда поползла слухи, будто император гуннов собственноручно зарезал брата. И объяснение случившемуся сразу же нашлось. Дескать, пока гунны воевали против римлян, Бледа составил тайный заговор с целью свергнуть Атиллу. Ему сопутствовал успех, но император-король узнал о заговоре. Бледу разоблачили, и Атилла не стал церемониться с предателем – перерезал ему глотку.

Сплетня о братоубийстве никак не отразилась на положении императора-короля в орде. В нее никто не поверил. Ведь гунны отлично знали Бледу. Убивать брата у Атилы не было никакого резона – даже если бы пьянчужка и задумал заговор, за ним никто не пошел бы.

⁶ Феодосий II наследовал своему отцу императору Восточной Римской империи Аркадию в 408 г. Царствовал с 402 г. по 450 г., в годовалом возрасте в 402 г. он был провозглашен соправителем отца.

⁷ Морис Бувье-Ажан. Указ. соч.

Но это было в V в. Зато в XX в. записанная древнеримскими историками молва о «преступлении» Атиллы стала манной небесной для любителей душераздирающих историй. Рассказ о совершенном братоубийстве стал неперенным атрибутом многочисленных «желтых» биографий прославленного властелина гуннов.

А вот чему в самом деле послужила гибель Бледы, так это укреплению за Атиллою титула императора. Согласно легенде, на тризну по Бледе прибежал некий отрок и возвестил, что посреди ближайшего луга лежит невеста откуда взявшийся огненный меч. Гости и хозяева поспешили удостовериться в таком чуде. Едва они явились на луг, как сиявший посередине меч сам вспрыгнул в руку Атилле. Был он столь прекрасен, что все свидетели случившегося назвали его «Меч Божий», что равносильно «Бичу Божьему».

М. Бувье-Ажан предложил свою версию этой истории. Якобы у скифов был вождь Марак. И был у него ритуальный меч из чистого золота. Однажды Марак объявил, что было ему видение, и боги велели закопать золотой меч в степи у слияния Волги и Дона. С этого времени сам меч стал божеством, укреплявшим боевой дух скифов. Прошли столетия, и император Атила провозгласил гуннов прямыми наследниками скифов.

Примерно в 440 г. неизвестный гуннский пастух пас стада в степи в междуречье Волги и Дона. Однажды он увидел, что в стаде захромала телка. На ноге у нее был глубокий порез. «Пастух перевязал рану и захотел выяснить, как же покалечилось животное. Он пошел по кровавому следу и увидел кончик меча, торчавший из земли. Пастух откопал золотой меч Марака. Он не мог не узнать его, так как скифский меч прочно вошел в легенды всех степных народов, и даже римляне верили в существование, как они называли его, “меча Марса”. Пастух показал находку гуннским старейшинам, и те оказали ему великую честь доставить меч в сопровождении пышного эскорта императору Атилле»⁸.

Золотой меч был выставлен на всеобщее обозрение как свидетельство благоволения богов повелителю гуннов. С этого времени Атилле признали равным все три императора Ойкумены.

⁸ Морис Бувье-Ажан. Указ. соч.

Аттила. Рисунок начала XX в.

Кровавые королевы Меровингов

Фредегонда и Брунгильда. Старинная миниатюра

Короли из франкской династии Меровингов⁹ прославились особой жестокостью и коварством. Во многом благодаря именно их деяниям сложилось впечатление о раннем средневековье как о времени мрачном, кровавом и беспросветном. Но в этом бессердечном семействе особо выделились своими интригами и кознями две королевы-соперницы – Фредегонда и Брунгильда (Брюнеота).

Поздней осенью 561 г. умер король Хлотарь I (511—561), многочисленными войнами, убийствами и интригами сумевший на краткое время объединить все Франкское королевство, которое после кончины властителя было поделено между четырьмя его сыновьями.

Старший из братьев Хильперик I (539—584) получил при разделе королевство Суассонское, иначе именуемое Нейстрией. Территория королевства была небольшая и выходила на берега Северного моря. Столицей его стал город Суассон.

Хильперик был женат на некой Авдове, женщине доброй, но не умной, и имел от нее трех сыновей. При этой королеве служила красивая девушка по имени Фредегонда (ок. 545 –

⁹ Династия Меровингов правила с к. III в. до 751 г.

597). Распутный Хильперик, имевший многочисленных любовниц, вознамерился совратить и Фредегонду. Но служанку не устраивала роль обычной любовницы. Когда король отправился в очередной поход, Авдовера родила ему дочь. Фредегонда же посоветовала наивной королеве окрестить ребенка до возвращения мужа, а самой стать крестной матерью собственной дочке. Вернувшись домой и узнав о случившемся, Хильперик немедленно заточил супругу в монастырь, поскольку по франкским законам запрещалось жениться на собственной куме, такой брак считался кровосмесительным. Место королевы заняла Фредегонда – новая любовница Хильперика.

Второй брат Сигиберт I (535—575) получил гораздо большие земли – весь северо-восток Франкского королевства под названием Австразия. Ему же принадлежали значительные территории на юге Франции, включая Марсель и Авиньон. Столицей королевства был город Мец.

В 566 г. Сигиберт женился на дочери короля испанских вестготов красавице Брунгильде (ок. 543 – 613).

Этот брак взбесил Хильперика: брат женат на королевне, а он сожительствует со служанкой! В тот же год владыка Нейстрии послал сватов к королю вестготов, поскольку желал обручиться с другой его дочерью – Галесвинтой, сестрой Брунгильды. Согласие на брак было получено при условии, что Фредегонду и прочих любовниц Хильперика прогонят со двора. Требование будущего тестя было немедленно исполнено, только хитрая Фредегонда сумела инкогнито пристроиться во дворец прислугой.

Молодые прожили менее года, и все это время Фредегонда старательно соблазняла недавнего возлюбленного. Наконец, Хильперик не выдержал: однажды ночью он с помощью слуг собственноручно задушил Галесвинту. Через неделю после убийства состоялась пышная свадьба – Фредегонда стала королевой Нейстрии и смертельным врагом Брунгильды, королевы Австразии.

Убийство королевы Галесвинты. Неизвестный художник XIX в.

По наущению жен братья-короли начали затяжную войну, в которой удача явно склонялась в пользу Сигиберта и Брунгильды. Хильперик фактически потерял свое королевство, когда за дело взялась Фредегонда. Она наняла двух убийц, вручила им смазанные ядом кинжалы и отправила покончить с ненавистным врагом. В декабре 575 г. негодяи пробрались через австразийский лагерь, добились аудиенции у Сигиберта и во время приема закололи его. Стражники убили обоих на месте, и тайна Фредегонды была сохранена.

Австразийцы, оставшись без короля, немедленно покорились Хильпериду, и тот победителем въехал в Париж, где ни о чем не ведающая Брунгильда ожидала с победой злосчастного Сигиберта. Единственное, что она успела сделать, узрев в окно въезжающего в замок врага, это тайно отправить своего пятилетнего сына Хильдеберта (570—596) в Мец, где ребенка провозгласили королем Австразии.

К ужасу Фредегонды, в кратчайшие сроки в плененную Брунгильду влюбились и король Хильперик, и его средний сын от Авдоверы – Меровея! По приказу королевы пленницу немедленно скрытно вывезли в Руан. Там ее почти сразу отыскал Меровея, и через месяц влюбленные поженились.

Хильперик был взбешен, а Фредегонда ликовала – она уже успела с помощью наемных убийц покончить со старшим сыном Авдоверы – Теодобером. Теперь настала очередь среднего. По приказу короля и с подачи королевы Меровея был схвачен и тайно казнен. Через три года после этого по приказу Фредегонды был убит младший брат Хлодвиг, тогда же зверски

изнасиловали и постригли в монахини его сестру Басину. В том же году мать их Авдовера умерла в монастыре, скорее всего ее отравили по приказу все той же Фредегонды. Кровавая королева уничтожила всех возможных конкурентов своим детям!

После убийства Меровея Хильперик отпустил Брунгильду, и она уехала в Австразию, где стала регентшей при своем малолетнем сыне-короле. Она затаила в душе жажду мести против Фредегонды, но вынуждена была лишь бессильно исходить желчью в отдалении. Однажды показалось, что настало ее время ликовать: в 580 г. в Нейстрии началась эпидемия оспы, во время которой умерли почти все дети Фредегонды! Выживший последний сын умер в 584 г. от дизентерии.

Однако злодейка не смирилась с судьбою – она сразу же уговорила короля зачать с нею еще одного ребенка, а для верности вступила в связь с несколькими молодыми любовниками. Дело увенчалось успехом – родился любимый сын Фредегонды Хлотарь (584—629). Но королева к тому времени уже вошла в азарт и путалась со всеми молодыми придворными без разбора. Однажды она сама проболталась о том Хильпериду! Король возмутился, и в тот же день был убит случайным выстрелом на охоте.

Став полновластной королевой Нейстрии, Фредегонда пустилась во все тяжкие. Почти пятнадцать лет она имела каждый день до 10—15 молодых мужчин, а тех, кто ее не удовлетворял или отказывался ложиться с нею в постель, тут же кастрировали при помощи шпаги. Развлекаясь таким образом, Фредегонда безмятежно почилла в своей постели 8 декабря 587 г. Единственное, о чем сожалела королева перед смертью, это о том, что не смогла прикончить ненавистную Брунгильду.

То, что не удалось матери, исполнил ее верный отпрыск Хлотарь II.

В 596 г. умер единственный сын Брунгильды Хильдеберт II. Его королевство Австразия-Бургундия было разделено между сыновьями Хильдеберта: Теодоберту II (586—612) досталась Австразия, а Теодориху II (587—613) – Бургундия. Привыкшая к власти Брунгильда попыталась закрепиться в Австразии, но вельможи ее десятилетнего внука Теодоберта быстренько пресекли все потуги бабушки на регентство и выпроводили королеву из страны.

Пришлось Брунгильде отправиться в Бургундию. Вельможи десятилетнего Теодориха оказались куда слабее. И королева-бабка прибрала власть в стране к своим рукам. Действовала она под знаменем борьбы с распутством. Первым делом Брунгильда казнила негодных ей вельмож, а на их места посадила своих любовников. А затем, чтобы уж вообще далее ни о чем не беспокоиться, стала спаивать и развращать Теодориха, жесточайше преследуя всякого, кто пытался противиться воле королевы.

В 612 г. по наущению Брунгильды началась война между ее внуками. Бабка уверила Теодориха II в том, что в брате его Теодоберте нет ни капли королевской крови, что он прижит их матерью от садовника. В ходе победоносной войны Теодорих захватил Теодоберта в плен, велел постричь его в монастырь, а затем убить прямо в келье. Меровея, малолетнего сына Теодоберта, по приказу дяди один из рыцарей схватил за ноги и с размаху вышиб ему мозги о камень. Мстительная бабушка торжествовала!

Недолго. В 613 г. Теодорих II внезапно умер от дизентерии. Брунгильда осталась с четырьмя правнуками на руках. Она поспешила объявить королем Австразии и Бургундии одиннадцатилетнего Сигиберта II, а себя – регентшей при нем.

Да не тут-то было. Измученные многолетним террором королевы-бабки, против нее восстали магнаты Австразии. Они призвали на престол сына Фредегонды и короля Нейстрии Хлотаря II. Тот не стал отказываться и поспешил на зов своих сторонников.

Брунгильда отправила Сигиберта II в сопровождении майордома Варнаха в Тюрингию, чтобы собрать армию для отпора врагу. Но вдогонку им послала секретное письмо к местной знати, в котором приказывала убить Варнаха, если тот станет их подбивать перекинуться на

сторону Хлотаря. Вельможа, которому посыльный передал это письмо, прочитав, порвал его и бросил обрывки на землю. Но один из людей Варнахара не поленился – собрал и склеил их. Так майордом узнал о нависшей над ним угрозой и стал злейшим врагом Брунгильды и ее правнуков.

Тогда же был составлен заговор ноблей (благородных людей) Бургундии: они сговорились захватить королеву-бабку вместе с четырьмя сыновьями Теодориха и отдать их Хлотарю II.

Армии Сигиберта, стоявшего во главе заговорщиков против него же, и армия Хлотаря встретились в Шампани у реки Эны. Когда мальчик отдал приказ к началу сражения, все его войско по условному сигналу развернулось и разошлось по домам.

Хлотарь захватил в плен трех сыновей Теодориха – одиннадцатилетнего Сигиберта, девятилетнего Корба и шестилетнего Меровея (своего крестника). Десятилетний Хильдеберт бежал, и след его потерялся на дорогах мировой истории.

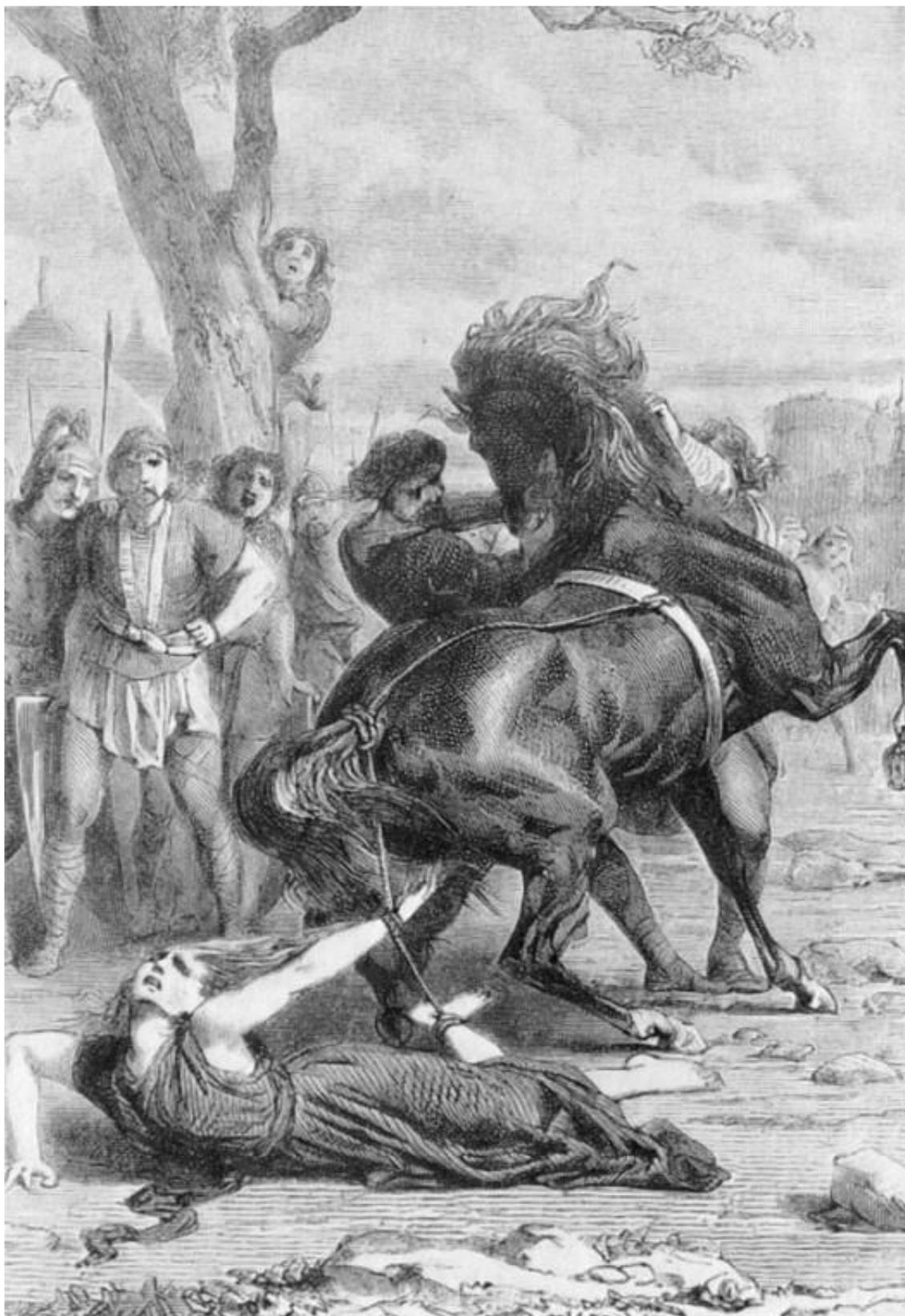
Заговорщики взяли под стражу Брунгильду и привезли ее в лагерь Хлотаря II. К ее приезду Сигиберта и Корба казнили. Своего крестника Меровея король держал в плену до его совершеннолетия, после чего тоже казнил.

Ненавистная Брунгильда наконец-то предстала перед сыном Фредегонды! Хлотарь обвинил старуху в смерти десяти франкских королей, в том числе загубленных его собственной матерью: Сигиберта I, Меровея, Хильперика I, Теодеберта II и его сыновей – Хлотаря, сына Хлотаря, другого Меровея, Теодориха II и трех сыновей Теодориха, двое из которых были только что казнены по приказу самого Хлотаря, а третий жил в заточении.

В течение трех дней Брунгильду пытали самыми изощренными пытками, принуждая сознаться в убийствах, которые она не совершала. На четвертый день ее почти голую посадили на верблюда, возили по окрестностям и подвергали всевозможным издевательствам. Под конец свергнутую королеву привязали за волосы, за одну руку и за одну ногу к хвосту необъезженной кобылы, и пустили животное вскачь – Брунгильда была разодрана в клочья о камни.

Австразия и Нейстрия вновь объединились во Франкское королевство под властью короля Хлотаря II.

Фредегонда торжествовала в загробном мире!

Казнь Брунгильды. Гравюра XIX в.

Исцеление ханши Тайдулы

Святитель Алексий исцеляет ханшу Тайдулу. Художник Капков Я.Ф.

В самом конце 1312 г. умер восьмой хан Золотой Орды Тохта. На престол должен был взойти его сын Ильбасмыш, но о вакантном месте повелителя Орды стало известно в далеком Хорезме. Молодой властолюбивый племянник покойного хана по имени Узбек¹⁰ поспешил из Хорезма в Орду, дабы высказать слова утешения наследнику Тохты. Во время поминального застолья он собственноручно зарезал Илбасмыша, был убит и главный визирь его – эмир Кадак, а Узбека провозгласили ханом. На свою беду золотоордынская знать признала узурпатора, поскольку в Орде уже более пятидесяти лет шла смута, и многим он казался далеко не худшим кандидатом на верховную власть.

И правда, в историю Узбек вошел вторым по значению и величию после Батыея ханом Золотой Орды. Он по сей день особо почитаем в татарском мире, считается справедливым и благородным властителем. Поясню. Еще в 1240-х гг. внук Чингисхана Берке принял ислам, но когда в 1257 г. он стал ханом, то принуждать татар отказаться от язычества не посчитал нужным. Это сделал в 1313 г. хан Узбек при активной поддержке мусульман из Хорезма. Муллы убедили властителя, что в сильном государстве должно быть единобожие. Само собой разумеется, для хорезмского двора альтернативы Аллаху не было.

¹⁰ Узбек переводится с древнетюркского как «истинный правитель». Узбек был сыном Тогрула, младшего брата хана Тохты. Если верить «Чингиз-наме», став ханом, Тохта приказал убить всех своих братьев и других кровных родичей хана Батыея. В живых оставили только сына Тохты – Эль-Басара. Но Эль-Басар умер раньше отца. Тогда византийская царевна Келин-Байалин, бывшая вдовой Тогрула и согласно законам орды ставшая женой Тохты, призналась, что укрывала от гибели своего четырнадцатилетнего сына Узбека в Черкесских горах. Восемь лет скрывался парень от жестокого дяди не то на Кавказе, не то в Хорезме, где и принял ислам. По имени великого хана Золотой Орды Узбека получил свое название народ узбеки.

Едва Узбек укрепился во власти, как сразу повелел татарам принять мусульманство. В ответ против хана восстала высшая знать Орды. Расправа последовала незамедлительно – чуть ли не в один день по приказу Узбека были вырезаны почти все эмиры и царевичи Золотой Орды, в их числе 120 потомков Чингисхана младших родов. С этого времени татары стали мусульманами, а хан Узбек занял в судьбе татарского народа такое же место, что и равноапостольный св. князь Владимир – в русской истории.

Сторонник единобожия, Узбек весьма благосклонно относился к православию и к русским князьям. Причем будучи хитрым, коварным политиком, хан все же явно предпочитал москвичей, особенно Ивана Калиту, и был особенно жесток с их соперниками – великими князьями тверскими.

Надо отдать должное московским великим князьям – бессильные одолеть коварного Узбека, они всесторонне использовали его расположение для поэтапного собирания русских земель под свою руку. Заодно москвичи решительно расправлялись с тверичами. Их интригами в ставке хана были изуверски замучены свв. князья тверские – сперва Михаил Ярославич (в 1318 г.), а позже его сын Александр Михайлович и внук Федор Александрович (1339 г.). Роковую роль в судьбе последних сыграл Иван Калита. Московскому князю даже удалось пересилить старшую и любимую жену хана Узбека – ханшу Тайдулу, которая пыталась защитить тверских князей.

В доме чингизидов ханши всегда играли значительную роль. Повелось это еще со времен матери Чингисхана – Оэлун, в одиночку воспитавшей великого завоевателя и всю жизнь глубоко почитавшейся сыном. В дальнейшем ханши часто оказывались в центре самых изощренных интриг монгольской верхушки. В литературе часто рассказывают, как ханша Туракине, мать хана Монгольской империи Гуюка, лично отравила отца Александра Невского – великого князя Ярослава Всеволодовича.

Ханша Тайдула стала любимой женою Узбека в 1323 г. и с этого времени ее политическая роль в Золотой Орде только возрастала. В целом ханша благоволила к православию и русским князьям. В любом случае, некоторые историки считают, что именно с Тайдулы в Золотой Орде повелась традиция, когда ханши покровительствовали Руси.

Стремясь к объединению страны, Иван Калита вознамерился перенести в Москву кафедру митрополита Киевского и всея Руси. Мало кто знает, что прославленный храмовый комплекс московского Кремля был задуман великим князем как сложнейшая интрига. Со второй половины 1320-х гг. началось строительство Успенского и Архангельского соборов, а также церкви во имя Иоанна Лествичника (ныне на этом месте высится колокольня Ивана Великого).

Святитель Феогност, митрополит Киевский и Всея Руси. Фрагмент современной фрески.

Назначенный Константинополем в 1328 г. новый митрополит Киевский и всея Руси св. Феогност оказался столь прельщен замыслами Калиты, что в том же году перенес кафедру в его город. Благодаря этому Москва навечно стала главным центром русского православного мира, а Феогноста впоследствии канонизировали.

Однако приняв столь поспешное решение, митрополит фактически оказался в ситуации, когда не мог исполнять поставленную перед ним константинопольским патриархом задачу – блюсти нейтралитет в княжеской усобице. По этой причине Феогност поддерживал ровные, но очень осторожные отношения с Калитой. Когда же в 1341 г. на московский великокняжеский престол взошел Симеон Гордый, началась открытая конфронтация.

Феогносту не повезло: в этом противостоянии ханша Тайдула поддержала Симеона. К тому времени она достигла пика своего могущества, поскольку в 1342 г. умер Узбек, и ханом Золотой Орды стал его старший сын от Тайдулы Тинибек. Правда, менее чем через год он был свергнут и убит родным братом Джанибеком, но привилегированное положение ханши при этом не изменилось.

Хан Джанибек, скорее всего с согласия матери, уже в 1343 г. призвал к себе в ставку митрополита Феогноста и подверг его унижениям и мучениям, требуя от православной церкви уплаты ежегодной дани. Заодно хан значительно урезал церковникам многочисленные льготы, дарованные Узбеком.

Феогност заподозрил в причастности к случившемуся Симеона Гордого и в отместку попытался воспрепятствовать его браку с Марией Тверской. Великий князь с легкостью обошел митрополита, испросив разрешение на женитьбу у константинопольского патриарха.

Св. Феогност скончался в 1353 г. Хотя его вскоре затем канонизировали, но великие князья приложили огромные усилия к тому, чтобы церковь как можно реже поминала о «вредном» митрополите, отчего Феогност даже прозван ныне «забытым чудотворцем».

Тяжело больной старец сам выбрал себе преемника – своего владимирского наместника епископа Алексея, в миру Алферия Бяконта. Отец Алферия входил в число 10 самых знатных московских бояр, а крестным отцом его был сам Иван Калита.

Святитель Алексей, митрополит Московский и Всея Руси. Икона XIX в.

Чувствуя приближение смерти, Феогност лично готовил посольство в Константинополь с просьбой рукоположить Алексея в митрополиты всея Руси. Негласно эту кандидатуру поддерживали хан Джанибек и Тайдула. Расчет татар был сложен, но верен. Орда опасалась объединения всей Руси. Поскольку в середине XIV в. (уже после погрома Твери) выделились два претендента на роль ее объединителя – Великое княжество Московское и Великое княжество Литовское, назначение митрополита-москвича могло привести к церковному расколу и ослаблению русского мира. Так оно впоследствии и произошло.

Когда русское посольство прибыло летом 1353 г. в Константинополь, императорский и патриарший дворы были охвачены борьбой между императором Иоанном Кантакузеном и его соперником Иоанном Палеологом. Патриарх Каллист поддерживал Палеолога. Одновременно на Византию надвигались турки-османы, в борьбе против которых византийцы рассматривали Русь как разменную карту. Так что назначать нового митрополита, да еще

москвича, никто не спешил. Лишь через год Алексей получил желаемое и отправился принимать дела в Киев...

Недолго он торжествовал! Летом 1355 г. патриарх Каллист поставил на Русь еще одного митрополита – тверича Романа с кафедрой в Новгороде-Волынском. Этого потребовал великий князь литовский Ольгерд, который угрожал в противном случае перейти в католичество.

Осенью 1356 г. тяжело заболела глазами, почти ослепла ханша Тайдула и пожелала, чтобы лечил ее своими молитвами митрополит Алексей. Старец явился на зов, и в кратчайшие сроки неведомым чудом ханша выздоровела. Однако следом смертельно занемог хан Джанибек. Сын его Бердибек не стал дожидаться естественной кончины отца, убил его и взошел на престол. Опасаясь соперничества, он приказал прикончить всех оставшихся в живых чингизидов старших линий, причем собственноручно размозил о землю своего 8-месячного брата. Тайдула же осталась в фаворе при любимом внуке.

Алексия татарская междоусобица не затронула, и он поспешно убыл в Константинополь, чтобы вступить в борьбу с Романом за Киев. Митрополиты-конкуренты раздали византийцам огромные взятки, но остались ни с чем: патриарх обоих утвердил так, что каждый мог претендовать на киевскую кафедру.

Едва Алексей, несолоно хлебавши, вернулся на Русь, его срочно вытребовали в Орду. Там старца ожидал приятный сюрприз: за излечение ханши Тайдулы Бердибек даровал ярлык, освобождавший русскую церковь от любых даней и поборов. Умиrotворенный митрополит вернулся в Киев, где в начале 1359 г. был схвачен по приказу великого князя Ольгерта и заточен в Литве в темницу.

Помочь Алексею могла только Тайдула, но на беду в Золотой Орде назревала «великая замятня». Осенью 1359 г. в ходе заговора был убит Бердибек, и пресеклась династия хана Узбека. Новым ханом стал самозванец Кульпа. Тайдула на время утратила любое политическое влияние. Узурпатор перебил большинство эмиров Бердибека, но не сумел одолеть зятя свергнутого хана – молодого эмира Мамай. Война хана и эмиров привела к развалу Орды на несколько частей.

Стареющая Тайдула не собиралась расставаться с властью, к которой привыкла за долгие годы. Неожиданно она вышла замуж за представителя одной из младших ветвей чингизидов Базарджи (тронное имя Науруз). Этим браком, заключенным ради удовлетворения личных амбиций, ханша развязала «великую замятню» – смуту, в итоге прекратившую существование Золотой Орды: многочисленные чингизиды младших ветвей получили легитимность в своих притязаниях на ханский престол и разодрали государство в клочья.

В январе 1360 г. Кульпу и его сыновей убили, а новый хан Науруз под приглядом Тайдулы попытался вернуться к политике Узбека. Как раз этого татарская олигархия и боялась больше всего. В июне 1360 г. Науруз и его жена-покровительница были свергнуты и казнены очередным узурпатором – ханом Хызром.

Русь потеряла свою защитницу, но сохранила память о ней – в честь ханши Тайдулы назван город Тула. О ханских заговорах и излечении ханши Тайдулы митрополитом Алексием в 2012 г. режиссер А.А. Прошкин снял очень сильный фильм «Орда».

Чудо святителя Алексия. Рисунок В.М. Назарука

Заговор Пацци

Об этих трагических событиях рассказал в 8 книге «Истории Флоренции» прославленный Никколо Макиавелли.

Герб семейства Пацци на фамильном дворце во Флоренции

К 1470-ым гг. среди итальянских государств сложились две сильные враждующие группировки. В одну входили Папская область и Неаполитанское королевство. Возглавлял ее папа римский Сикст IV, тот самый, по чьему повелению была возведена позднее названная его именем Сикстинская капелла. Во вторую группировку входили Флоренция, Милан и Венеция. Ее лидером являлось семейство флорентийских банкиров Медичи, возглавлявшееся молодым энергичным Лоренцо Медичи.

В те времена главным экономическим соперником Медичи оказался другой богатейший флорентийский банкирский дом – Якопо Пацци и семи его племянников¹¹. Им-то и вознамерился передать Сикст IV ранее принадлежавшую Медичи должность депозитария Апостолической палаты (управителя папской казны). Дело в том, что сразу после восшествия папы на престол Лоренцо Медичи попросил оплатить векселя его предшественников. Сикст

¹¹ Всего во Флоренции проживали 72 банкира, которые фактически и управляли городом.

IV отказался рассчитываться за долги других пап. В отместку Медичи отказали в крупном кредите племяннику (а возможно и внебрачному сыну) папы графу Джироламо Риарио. Обиженный Сикст вступил в сговор с Пацци на условии, что они станут депозитариями Апостолической палаты только после убийства Лоренцо и Джулиано Медичи. Подчеркну, что прокручивание папской казны приносило Медичи их основной доход (треть от общих годовых поступлений) – в частности, это были доходы от торговли индульгенциями и финансы, собиравшиеся со всей Европы для организации крестовых походов. Так что удар был сильнейший. Синьория (правительство) Флоренции, находившаяся в руках сторонников Медичи, наоборот, всячески препятствовала политическим амбициям семейства Пацци.

Один из племянников Якопо – Франческо Пацци, прозванный за малый рост Франческино – возглавлял римский филиал банка Пацци. Именно он и вел переговоры с Сикстом IV. Медичи обвинили Франческино в государственной измене и отыгрались на его брате Джованни, лишив огромного наследства его жену. После такого публичного грабежа мстительный Франческино обратился за поддержкой к графу Джироламо Риарио, мечтавшему завоевать Флоренцию и сделать город столицей его собственного государства. Риарио рассматривал семейство Пацци как временных союзников, от которых он впоследствии намеревался избавиться.

Папа римский Сикст IV (сидит в кресле). Второй от левого края (высокий) – граф Джироламо Риарио. Фрагмент фрески художника Мелоццо да Форли

Еще в 1474 г. умер архиепископ Пизанский Филиппо Медичи. Сикст IV назначил на его место личного врага семьи Медичи и верного человека семьи Пацци – Джованни Сальвиати, свойственника графа Риарио. Он стал третьим главой заговора. Не надо думать, что архи-

епископ – это стареющий дебелий монашек в рясе. Сальвиати относился к монахам-воинам, каковыми были монашествовавшие крестоносцы, считался отличным наездником, великолепно владел мечом и кинжалом, побывал во многих сражениях и славился своей физической силой.

Далее заговорщики обратились за помощью к самому Сиксту IV: папа не только благословил их на убийство Лоренцо и его брата Джулиано Медичи, но и привлек к заговору Якопо Пацци и римского кондотьера – командира отряда наемников – Джан Батисту де Монтесекко. Поначалу «...старый банкир осторожничал. Он не хотел рисковать, пока Святой престол оставался в стороне. К тому же один из его племянников, Ренато, славившийся здравым смыслом, убеждал его, что Лоренцо своей беспечностью запутал все дела и вскоре обанкротится. Надо было только немного подождать: с богатством и кредитом Медичи потеряли бы и власть в государстве». Только Сикст IV сумел втянуть старика Пацци в рискованное дело переворота.

В кратчайший срок к заговору примкнуло несколько флорентийских юношей, недовольных властью Медичи.

В пизанском университете учился 17-летний Рафаэлло Риарио-Санзони – внучатый племянник Сикста IV и племянник Джироламо Риарио. В конце 1477 г. папа возвел юношу в кардинальское достоинство. Заговорщики поспешили пригласить новоиспеченного кардинала во Флоренцию. По законам того времени правитель города обязан был публично приветствовать знатного гостя, чем и задумали воспользоваться убийцы, чтобы покончить с братьями Медичи одним ударом. Само собой, Санзони тоже вовлекли в заговор: свита его состояла из заговорщиков и переодетых папских гвардейцев.

Войска неаполитанского короля Фердинанда I и папы римского Сикста IV под различными предлогами окружили со всех сторон земли Флоренции. Они должны были перекрыть пути бегства сторонникам дома Медичи после переворота, а заодно поддержать заговорщиков вооруженной силой. Сигналом для вторжения определили известие о гибели Лоренцо Медичи.

В середине апреля 1478 г. молодой кардинал Риарио-Санзони прибыл во Флоренцию. Заговорщики не сомневались, что ловушка захлопнулась. Медичи о заговоре не подозревали.

Портрет Джулиано Медичи. Художник С. Боттичелли

Переворот был назначен на воскресный день 28 апреля 1478 г. Утром кардинал Санзони намеревался отслужить мессу, после которой было назначено пиршество. Братьев Медичи предполагалось посадить между заговорщиками и обоих разом убить. Но утром выяснилось, что накануне Джулиано повредил на охоте ногу и в застолье участвовать не будет. И тогда заговорщики допустили роковую ошибку – они решили убить братьев в конце мессы прямо в кафедральном соборе Санта-Мария-дель-Фьоре. Едва услышав об этом, кондотьер де Монтесекко отказался проливать кровь в священном месте. А ведь именно на него возлагалась задача устранения Лоренцо. Пришлось поручить столь сложное дело случайным людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.